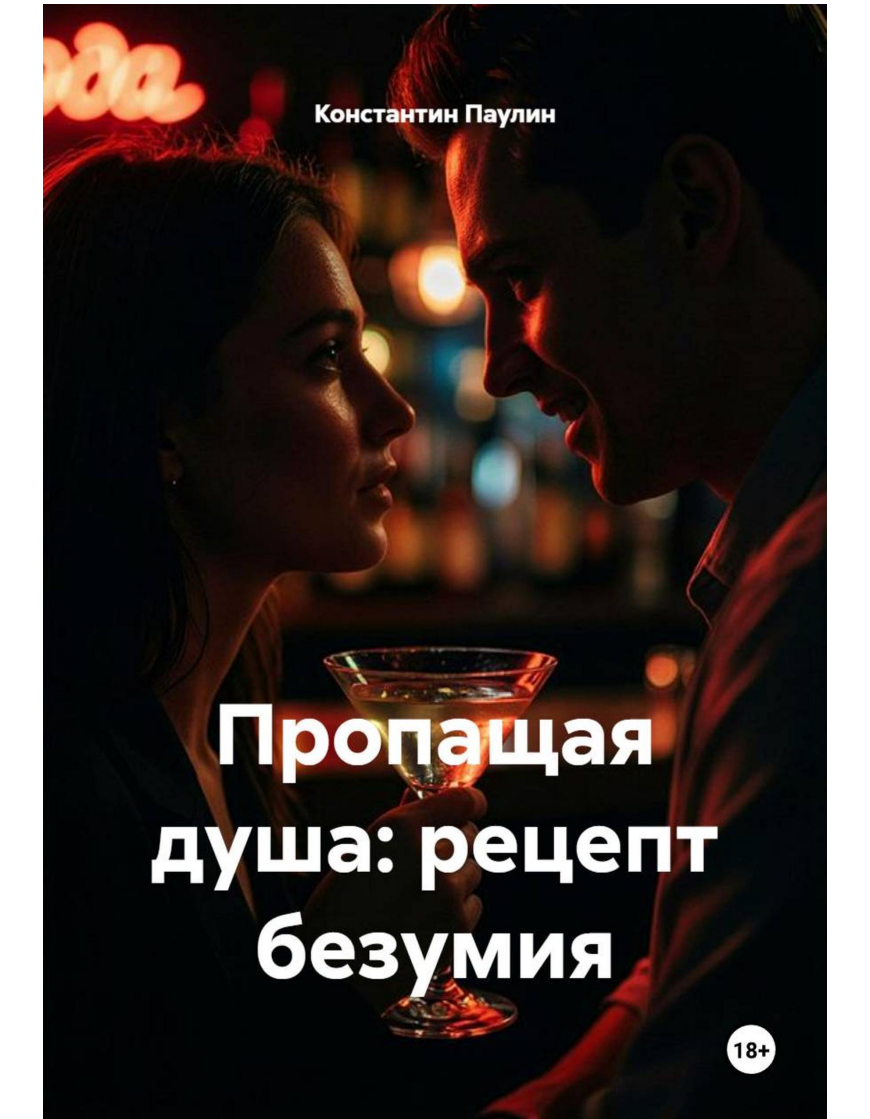

Константин Паулин

Пропавшая душа: рецепт безумия

18+

Константин Паулин

Пропавшая душа: рецепт безумия

<https://litres.ru/74688764>

SelfPub; 2026

Аннотация

Всё началось под хрустальный звон бокалов в неоновом полумраке бара «Среда». Виски, мартини и хищный взгляд незнакомки, который запустил безжалостный механизм.

То, что казалось мимолётной страстью, превратилось в проклятие. Перекрёстки чужих городов, промокший октябрьский бульвар, поцелуи-руины и семь безответных галочек на экране телефона медленно стирали грани разума.

«Пропавшая душа: рецепт безумия» — хроника одного рокового падения, где цена иллюзий измеряется временем, кровью и искалеченной душой.

Повесть автора и музыканта проекта Fremonic.

Пропавшая душа: рецепт безумия

Глава 1: Виски, Мартини, Её красота

Неоновый свет бара «Среда» лениво пробивался сквозь густой кальянный дым, окрашивая лица гостей в багровые и синие тона. В углу, утопая в глубоком кожаном кресле, сидел он. Вокруг шумел пьяный угар субботней ночи: взрывы чужого хохота, звон хрусталя и обрывки пустых разговоров.

На столе перед ним сменяли друг друга бокалы. Виски. Мартини. Снова виски. Алкоголь уже приятно обжигал горло, превращая реальность в размытую киноленту.

Ему было абсолютно всё равно, кто сидит напротив — блондинка или брюнетка. Вспышки неоновых вывесок за окном превращали толпу в безликую, скучную витрину. Он пришел сюда, чтобы утонуть в этой серости, но вдруг мир вокруг замедлился, словно кто-то нажал на паузу.

Из сизого дыма соткался хищный, глубокий взгляд, который буквально врезался в самую душу. Её красота была ослепляющей и опасной, как пожар в замкнутой комнате. Не спрашивая разрешения, она подошла и села рядом, почти вплотную. В воздухе тут же разлился сладкий, дурманящий аромат её духов, смешанный с запахом дорогого табака.

Она наклонилась к нему, коснувшись плечом его куртки, и тихо, с легкой усмешкой произнесла:

— Ты выглядишь так, будто ищешь способ потеряться. Помочь?

Её голос вибрировал, проникая под кожу. Внутри него что-то с треском оборвалось. Разум, еще подававший слабые сигналы, отчаянно закричал: «Беги!», но страх испарился, окончательно растворенный алкоголем.

Он лишь хрипло усмехнулся в ответ, крикнул бармену:

— Еще виски. И мартини для дамы.

Они пили, почти не разговаривая, но это молчание было громче любого крика. Она смотрела на него, едва заметно улыбаясь уголками губ, и в этой улыбке читалось абсолютное превосходство.

Когда подошел официант, все счета были закрыты. В этот момент, небрежно расплачиваясь смятыми купюрами из кармана и оставляя хорошие чаевые, он даже не заметил, как сдал собственную жизнь в аренду на одну ночь.

— Поехали отсюда, — коротко бросила она, поднимаясь с кресла и увлекая его за собой. Её ладонь была неожиданно горячей.

Желтые огни ночных фонарей бешено замелькали за окном такси. Мир сузился до размеров заднего сиденья машины. Заезд в круглосуточную аптеку по пути, где она что-то быстро купила, пока он тупо смотрел на капли дождя на стекле.

Затем — тусклые, серые стены чужого подъезда, их сбивчивые, неровные шаги и давящая, звенящая тишина лифта.

В жёлтом свете лампы, когда лифт со скрежетом остановился на нужном этаже, он повернулся и посмотрел ей прямо в глаза. В этот короткий миг он отчетливо, пугающе ясно понял: она не свята. В этих глазах не было тепла — там клубилась бездонная пустота, готовая поглотить его целиком, без остатка. Но, утопая в них, он словно сгорал заживо — назад дороги уже не было. Он сам открыл эту дверь.

Лёд в бокалах, оставленных в баре, давно растаял. Точно так же растаяла и его воля. Она прижалась к нему всем телом, запустив пальцы в его волосы, и лихорадочно прошептала прямо в губы:

— Останься со мной. Не уходи.

Этот шепот окончательно сорвал его разум в ноль.

Дверь квартиры с глухим стуком захлопнулась, отрезая их от остального мира. Комната медленно плыла и качалась перед глазами. Одежда с тихим шуршанием упала на паркет. Тишина в темноте с треском порвалась, когда её губы — сухие и жадные — коснулись его кожи. Дальше были только вспышки, обрывки ощущений, тяжелое дыхание и полная потеря контроля над собой.

Утро застало его на самом краю огромной, смятой кровати. Ночь догорела, оставив после себя лишь серый рассвет, пробивающийся сквозь жалюзи. Он повернул голову — подушка рядом была пуста, но всё еще хранила сладковатый шлейф её духов. Её имя он так и не смог вспомнить — алкогольный угар выжег его из памяти начисто.

Но это было уже не важно. Её холодный, хищный образ намертво засел внутри него, где-то между ребер, и запустил какой-то медленный, безжалостный и очень тяжёлый механизм.

Он ещё не знал, что это только самое начало его падения. Что впереди будут случайные встречи, долгие, мучительные разговоры по ночам и то самое чёрное чувство, от которого уже невозможно сбежать.

Пока он просто лежал на спине, тупо смотрел в потолок чужой квартиры и хриплым, сорванным шепотом повторял в пустоту одно и то же, как заклинание:

— Виски... Мартини... Её красота...

Глава 2: Наваждение

Судьба изначально не давала ему этого выбора. Она влюбила его всем назло, жестоко и бесцеремонно швырнула в эту бездну как раз тогда, когда он уже забыл бывшую и изо всех сил закрывался от любых привязанностей, выстраивая вокруг себя глухие стены. Он думал, что защищен. Но её появление разрушило всю его оборону в щепки.

Время шло, лица вокруг него менялись, мелькали блёклыми кадрами, а это одно наваждение никуда не уходило. Оно росло внутри медленно, незаметно, как едва видимая трещина на лобовом стекле, которая со временем неизбежно раскалывает его пополам.

Он пытался сбежать. Честно и отчаянно. Уезжал в чужие,

холодные города, где никого не знал. Растворялся в грязном дыму привокзальных баров, пил дешевый алкоголь до полной потери памяти, до глухоты в ушах.

Временами, выходя на балкон съемных квартир в глубокой ночи, он курил одну за одной и хрипло спрашивал тему: есть ли хоть какой-то смысл во всем этом? Но ответа не было.

Каждый раз, когда ему казалось, что он почти справился, что боль наконец утихла и он готов её окончательно забыть, её силуэт возникал снова. На перекрестке. В спешащей утренней толпе. В зеркальном отражении витрины супермаркета. Будто сам мир издевался над ним, раз за разом подсовывая ему это лицо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.